

656. Сергіевъ Посадъ (Моск. губ.).

Редакція ж. "Божья Нива."

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Вят. Епарх. Вѣд.
Сергіевъ-Посадъ.

экземпл.
№ 32 1911 г.

№ 32-й 1911 г. 11 августа.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ офіціальный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: псаломщикъ с. Укана, Глаз. уѣз., Николай *Ардашевъ* въ то же село Укань, Глаз. у.,— 20 іюля; священникъ Благовѣщенскаго кафедральнаго собора, Благовѣщенской епархіи, Стефанъ *Тронинъ* къ Ижевской Николаевской церкви,— 1 августа; діаконъ с. Костенѣва, Елаб. уѣз., Анатолій *Анисимовъ* въ с. Данилово, Сар. у.,—1 авг.

На діаконскія мѣста: состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Шорѣ, Урж. у., Владиміръ *Шутихинъ* въ село Пиштань, Яран. у.,—1 авг.;

На псаломщическія мѣста: временно исправляющій должность псаломщика с. Нижняго Лыпа, Сар. у., Анатолій *Пи-*

негинъ испр. должность псаломщика въ то же село Нижній Лыпъ, Сар. у.,—20 іюля; временно исправляющими должность псаломщика: крестьянинъ с. Перевозина, Сар. у., *Адріанъ Глазыринъ* къ Перевозинской единовѣрческой церкви, Сар. уѣз.,—26 іюля; бывшій воспитанникъ IV класса Вятской духовной семинаріи *Павель Кулевъ* въ с. Оедосіевское, Кот. у.,—2 авг.

Перемѣщены: назначенный на священническую вакансію въ с. Круглыжи, Кот. уѣз., *Серафимъ Ермолинъ* въ с. Сосновку, Яран. у.,—1 авг.; священникъ с. Раменья, Вят. уѣз., *Алексій Емельяновъ* въ с. Мелянду, Урж. уѣз., для пользы службы—2—авг.; діаконъ с. Раменья, Вят. у., *Петръ Краевъ* въ село Русаново, Орлов. у., для пользы службы,—2 авг.; псаломщики церковей Шурминскаго завода, Урж. уѣз.: Христорожественской *Іоаннь Зоринъ* и Александро-Невской Аполлоній *Ажишевъ* одинъ на мѣсто другого—3 авг.; псаломщикъ с. Оедосіевскаго, Кот. у., *Алексій Атепалихинъ* въ с. Юму, Кот. у.,—2 августа.

Уволены за штатъ: псаломщикъ с. Каменки-Вознесенскаго, Кот. у., *Всеволодъ Лопатинъ*—28 іюля; псаломщикъ с. Савалей, Мал. у., *Григорій Балабановъ*—23 іюля; псаломщикъ с. Бемышева, Елаб. уѣз., *Николай Овчинниковъ*—23 іюля; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Юмѣ, Кот. уѣз., діаконъ *Іоаннь Вершининъ*—2 авг.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Согласно утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, журнальному постановленію Попечительства за 13 іюля сего года, Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія объявляетъ благодарность священнику села Ядгурецкаго, Глазовскаго уѣз., о. *Василію Овчинникову*, за пожертвованіе ста (100) руб., каковыя причислены къ неприкосновенному капиталу Попечительства.

Отъ Совѣта Братства Святителя и Чудотворца Николая.

Совѣтъ Братства просить приходскихъ священниковъ и всѣхъ ревнителей православной вѣры принять участіе въ приглашеніи *крестьянъ* (въ возрастѣ отъ 21 до 35 лѣтъ и свободныхъ отъ воинской повинности) и *крестьянокъ* (въ возрастѣ отъ 18 до 30 лѣтъ), имѣющихъ жительство среди старообрядческаго населенія, въ Вятскія миссіонерскія, центральныя, мужскую и женскую школы для изученія пріемовъ и способовъ обличенія русскаго старообрядческаго раскола, чтобы впослѣдствіи въ мѣстахъ своего жительства, по благословенію своихъ приходскихъ священниковъ, они могли вести частныя собесѣдованія со старообрядцами о предметахъ св. вѣры, а совращаемыхъ ими и колеблющихся въ православіи утверждали въ немъ.

Изъявившіе желаніе учиться въ миссіонерскихъ школахъ должны явиться въ г. Вятку къ экзамену, который будетъ производиться въ школьномъ братскомъ помѣщеніи *29 сентября* по программѣ церковно-приходскихъ или земскихъ школъ, и представить отъ приходскихъ священниковъ, по испытаніи ими, удостовѣренія о знаніи закона Божія и въ частности катихизиса и богослуженія въ объемѣ означенныхъ программъ, объ умѣнїи сознательно и безошибочно читать славянскія и русскія книги и правильно писать, о благочестивой настроенности, трезвенности, о некуреніи табаку, о лѣтахъ, физическомъ здоровьѣ, семейномъ положеніи, занятіяхъ, а также должны представить свидѣтельства объ отбытіи или освобожденіи отъ воинской повинности (мужчины) и отъ волостныхъ правленій увольнительные билеты.

Прежде явки въ г. Вятку къ экзамену крестьяне и крестьянки должны подать въ Совѣтъ Братства заявленіе о намѣреніи поступить въ миссіонерскія школы.

Лица съ физическими недостатками въ школы не принимаются.

Лучшіе изъ окончившихъ курсъ въ Вятскихъ братскихъ школахъ опредѣляются учителями братскихъ школъ въ епархіи,

но никто изъ нихъ не приобрѣтаетъ права поступить на церковно-священно-служительскія должности, кромѣ самыхъ крайнихъ случаевъ, когда Епархіальное Начальство само находитъ нужнымъ кого либо изъ нихъ приглашать во псаломщики или во діаконы.

Отъ Правленія Вятскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ Епархіальномъ утварно-парчевомъ складѣ получены новаго образца цѣпи для священническихъ крестовъ, выписаны иконы Св. Іоасафа Бѣлгородскаго и вновь получаютъ готовые облаченія и другіе предметы. Принимаются заказы на заклиросныя кіоти и кресты съ предстоящими на Голгоѣѣ.

Отъ завѣдующаго Балезинскою второкласною учительскою церковною школою, Глазовскаго уѣзда.

Приемные экзамены вновь поступающимъ въ Балезинскую второкласную учительскую церковную школу, Глазовскаго уѣзда, въ возрастѣ не моложе 13 и не старше 17 лѣтъ, будутъ производиться въ объемѣ курса начальной школы 1 числа сентября. Прошенія о допущеніи къ экзамену, съ приложеніемъ метрической выписи (безъ марки) о времени рожденія и свидѣтельства объ окончаніи курса начальной школы, должны быть поданы на имя завѣдующаго школою *до 1 сентября*.

Отъ Совѣта Знаменско-Маріинской второкласной женской церковной школы, что при Знаменско-Маріинскомъ женскомъ монастырѣ, Яранскаго уѣзда.

Совѣтъ школы проситъ о.о. законоучителей и г.г. учащихся въ одноклассныхъ народныхъ школахъ сообщить родителямъ или воспитателямъ ученицъ, желающихъ продолжать ученіе во второкласной школѣ, что 1) для поступленія въ Знаменско-Ма-

ринскую второклассную ц. школу въ наступающемъ учебномъ году приѣмныя испытанія имѣютъ быть — письменныя 5-го сентября, днемъ, устныя — вечеромъ того же числа и въ слѣдующій день, молебень предъ началомъ ученія — 8-го числа и ученіе съ 9-го сентября.

2) Приѣмъ учащихся прямо въ старшее отдѣленіе второклассной школы, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20 декабря 1906 года — 16 января 1907 г., не допускается; въ среднее же отдѣленіе можетъ быть допущенъ лишь съ предварительнаго разрѣшенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, какое должно быть прилагаемо при прошеніи.

3) Въ школу принимаются дѣвѣцы всѣхъ сословій, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, исповѣданія православнаго, удовлетворительно выдержавшія испытаніе въ знаніи курса одноклассной школы, при обязательности своевременнаго взноса за содержаніе въ общежитіи. Въ видѣ исключенія, Совѣтъ школы можетъ принимать учащихся моложе и старше указаннаго возраста, но не болѣе, чѣмъ на одинъ годъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Пресвященнаго.

4) Прошенія о приѣмѣ въ школу подаются на имя Совѣта школы заблаговременно и не позднѣе, какъ за день до экзамена. При прошеніи должны быть приложены: а) метрическая выпись (безъ марки) о времени рожденія и крещенія и б) свидѣтельство объ окончаніи курса въ одноклассной школѣ или удостовѣреніе о томъ отъ учащихся.

5) При школѣ имѣется общежитіе, гдѣ ученицы пользуются общимъ столомъ; чай казенный; сахаръ же пріобрѣтается ими на свой счетъ; койка съ матрацемъ и покрываломъ для каждой ученицы имѣются казенныя (подушка же и одѣяло у каждой ученицы свои); учебники и письменныя принадлежности выдаются бесплатно.

6) Каждая ученица должна быть снабжена приличнымъ платьемъ, бѣльемъ въ достаточномъ количествѣ и необходимою обувью, и, въ виду обязательныхъ для всѣхъ ученицъ по школѣ

и школьному огороду нѣкоторыхъ хозяйственныхъ работъ, со-
отвѣтствующей къ тому одеждой.

7) Плата за содержаніе въ общежитіи — двадцать два
(22) рубля за учебный годъ; вносится она въ три срока: въ на-
чалѣ учебного года, при приѣмѣ, — двѣнадцать (12) рублей, въ
первой половинѣ января — восемь (8) рублей и послѣ Пасхаль-
ныхъ каникулъ — два (2) рубля. Ученицы, пользующіяся сти-
пендіею или пособіемъ отъ Яранскаго уѣзднаго земства или дру-
гого учрежденія, недостающую до назначенной платы за содер-
жаніе въ общежитіи сумму обязуются доплачивать полностью въ на-
чалѣ учебного года.

О т о р г а х ъ .

Строительный Комитетъ, по постройкѣ новой церкви, при
починкѣ Боровковъ, Рождественской волости, Уржумскаго уѣзда (въ
приходѣ села Красноярскаго, Уржумскаго уѣзда), объявляетъ, что
при названномъ починкѣ Боровковъ, 1 сентября сего 1911 года
имѣютъ быть торги на отдачу подряда по постройкѣ деревянной
церкви. Желавшіе взять работу благоволятъ пожаловать въ по-
чинокъ Боровковъ, къ 12 часамъ дня 1-го сентября съ аттеста-
тами и денежными залогами.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантных мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ		Колич. земли	Содержаніе отъ казны	Церковныя причтовыя помѣщенія	Составъ причта
	м. п.	ж. п.				
Священническія:						
При Вятскомъ Александро-Невскомъ соборѣ	2287	2062	3	—	Нѣтъ,	1 пр., 2 св., 1 д., 3 пс.
При Ижевскомъ Александро-Невскомъ соборѣ	10616	11071	20	199	Казенныя.	1 пр., 5 св., 2 д., 6 п.
При Слободской Николаевской церкви . . .	723	754	45	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Въ селахъ:						
Вят. у.: Вожгалахъ . . .	4344	4758	40	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Раменъ	2204	2343	42	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Юл. у.: Троицкомъ . . .	4024	4143	55	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Космодамианскомъ . . .	1973	2043	—	—	Неизвѣстно.	2 св., 1 д., 2 пс.
Мещеряковъ	2105	2125	36	—	Неизвѣстно.	2 св., 1 д., 2 пс.
Пьяномъ Борѣ	3403	3736	36	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Яран. у.: Салабѣлякѣ . . .	5407	5600	155	—	Нѣтъ.	4 св., 1 д., 4 пс.
Великопольѣ	4536	4710	108	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Пиштани	2575	2548	65	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Урж. у.: Токтайбѣлякѣ . . .	3906	4022	70	294	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Казаковъ	785	804	36	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Елеевъ	2797	2685	52	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Сар у.: Галановъ	2853	2892	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Шарканъ	8936	8998	210	—	Казенныя.	5 св., 1 д., 5 пс.,
Тарасовъ	778	779	32	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.

Тойкинѣ	2479	2559	53	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Сосновкѣ	6290	6260	101	—	Казенныя.	4 св., 1 д., 4 пс.
Язбахтинѣ	1229	1214	54	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Кот. у.: Чистопольѣ	2963	3262	47	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Козловажскомѣ	696	806	40	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Круглыжѣ	3494	3492	40	—	Казенныя.	4 св., 1 д., 4 пс.
Куринѣ	3301	3552	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Ор. у.: Русановѣ	2833	3113	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Камешницѣ	3434	3693	47	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Суводяхъ	1409	1450	58	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Глаз. у.: Дебахъ	1798	1830	39	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Сл. у.: Сырьяно-Всѣвят. 2	3324	3469	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Каѣ	1669	1847	33	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Заевѣ	2504	2600	36	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Холуницко-Ильинскомѣ	2603	2658	35	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Пол. у.: Срѣтенскомѣ	1977	2128	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Ошети	3258	3484	38	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Ботыляхъ	2139	2248	56	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Соколовѣ	978	1043	5	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Малм. у.: Водзимонѣ	5017	5231	54	—	Нѣтъ.	3 св., 1 д., 3 пс.
Узяхъ	2585	2807	130	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Вавожѣ	3878	4054	4	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Кизнери	2444	2595	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Большомъ-Китяжѣ	1162	1116	38	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Верхнемъ Юсѣ	446	413	40	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Діаконскія:						
При Елабужской По- кровской церкви	1996	1960	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.

Въ селахъ:									
Вят. у.: Раменьѣ . . .	2204	2343	42	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.			
Урж. у.: Петровскомъ .	2626	2935	39	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.			
Новомъ-Торьялѣ . . .	5809	5638	107	147	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.			
Шорѣ	717	752	42	—	Казенныя	1 св., 1 пс.			
Пустопольѣ	1617	1654	—	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.			
Елаб. у. Костенѣевѣ . .	2041	2136	36	147	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.			
Нол. у.: Чигирени . . .	1616	1819	2	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.			
Орл. у.: Боровицѣ . . .	3775	3928	31	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.			
Кот. у.: Верховоданскомъ	3584	3714	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.			
Шембети	2199	2307	75	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.			
Яран. у.: Падеринскомъ	1808	1861	40	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.			
Оршанкѣ	1778	1970	3	—	Казенныя.	1 св., д., 1 пс.			
Мал. у.: Цыпѣ	3218	3397	—	147	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.			
Дерюшевѣ	2338	2458	44	147	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.			
Слоб. у.: Лекмѣ	3409	3668	86	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.			
Сар. у.: Козловѣ	4095	4213	42	147	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.,			
Псаломщическія:									
При Вятскомъ Воскре- сенскомъ соборѣ	2169	2272	15	98	Казенныя.	1 пр., 2 св., 1 д., 3 пс.			
При Орловскомъ Казан- ско-Богородицкомъ соб. .	2755	3077	—	—	Казенныя.	1 пр., 2 св., 1 д., 3 пс.			
При Казан. Богор.ц. Вят. Благотвор. Общества . .	—	—	—	180*	Казенныя.	1 св., 1 пс.			
При Вят. единов. церкви	116	125	—	125	Казенныя .	1 св., 1 д.			
Въ селахъ:									
Глаз. у.: Тортымѣ . . .	2432	2536	51	98	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.			
Урж. у.: Куприянъ Солѣ	897	924	37	106	Казенныя.	1 св., 1 пс.			
Кот. у.: Каменно-Возне- сенскомъ	599	629	36	98	Казенныя.	1 св., 1 пс.			

*) Жалованье отъ Вятской Городской Управы.

Сар. у.: Христорожде- ственскомъ	3695	3638	106	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Нылги-Жикъ	3904	4017	98	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Елаб. у.: Русскомъ Пычасѣ	1396	1508	35	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Бемышевѣ	4952	5021	4	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Мещеряковѣ	2105	2125	36	—	Неизвѣстно.	2 св., 1 д., 2 пс.
Космодамианскомъ.	1973	2043	—	—	Неизвѣстно.	2 св., 1 д., 2 пс.
Мал. у.: Верхнемъ Юсѣ	446	413	40	98	Казенныя	1 св., 1 пс.
Саваляхъ	1730	1745	35	—	Казенныя	1 св., 1 д., 1 пс.
Яран. у.: Кугушергѣ	3720	3988	56	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.

Редакторъ офіціального отдѣла Еп. Вѣд. *А. Грабенко.*

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 32-й

1911 г.

11 августа.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.
АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Ораторство и проповѣдь.

Горе мнѣ есть, аще не благоговѣствую
(1 Кор. 9, 16).

I.

Отъ плодъ ихъ познаете ихъ (Мтѣ. 8, 20).

Господь Іисусъ Христосъ сказалъ Св. Апостоламъ: „шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари,“ *)—скажите всему роду человѣческому великую истину, которая ставитъ чело-вѣка выше всѣхъ тревоженій житейскихъ; несите ему ту радостную вѣсть, которая вложитъ и бодрость, и силу, и крѣпость въ умы

*) Марка 16, 15.

и сердца человѣчества въ борьбѣ со всѣмъ, что гнететъ, давить въ этомъ мірѣ; благовѣстите міру, что всякая печаль предложится въ радость небесную, неизглаголанную, безконечную; повѣдайте міру, что всякаго человѣка, сколько бы онъ ни былъ ничтоженъ въ сравненіи съ этимъ необъятнымъ міромъ, возлюбилъ Самъ Богъ и зоветъ во свои вѣчныя обители; растворите сердца человѣческія Божественною любовью и научите: возлюбите Его и вы, люди, бренная тварь, возвеличенная до нетлѣвія и общенія съ Самимъ Божествомъ. И Св. Апостолы, исполненные благодатію Св. Духа, окрыленные ревностію о спасеніи всякаго человѣка, несутъ эту благостную вѣсть по всему міру. Ихъ благія вѣщанія увлекаютъ всякаго, въ комъ не заглохъ окончательно образъ Божества, влагаютъ въ сердца ихъ стремленіе къ свѣту и истинѣ, одушевляютъ ихъ такою ревностію по Богѣ Спасителѣ, что не страшитъ ихъ ни позоръ, ни мученія, ни жестокія казни. Такъ сильна была проповѣдь этихъ неученыхъ, некнижныхъ простецовъ, но исполненныхъ великою ревностію и благодатію Божіей.

Что мы видимъ нынѣ, когда вѣрующіе исчисляются милліонами, когда христіанство показало себя единственнымъ и великимъ факторомъ въ дѣлѣ господства человѣка надъ страстями и пороками, ставящими человѣка наравнѣ съ безсловесными тварями? Ужели умалился, оскудѣлъ тотъ Духъ благодати, Который умудрялъ Апостоловъ, Который окрылялъ всѣхъ вѣрующихъ, Который разливался подобно огненной стихіи, тѣмъ болѣе возрастающей и усиливающейся, чѣмъ болѣе она захватываетъ горячаго матеріала? Повидимому, эта неоскудѣвающая, всеобъемлющая, всеоживляющая благодать должна была объять собою все милліоны сердець, именующихъ себя христіанами, и сіять свѣтомъ Божества, но, съ болью на сердцахъ, приходится видѣть совершенно противоположное. Во времена Апостоловъ сіялъ свѣтъ Божества среди невѣрныхъ, а нынѣ вѣрныхъ объемлетъ мракъ и скрываетъ отъ взоровъ ихъ путь къ свѣту небесному. И нынѣ поставляются свѣтильники, чтобъ освѣщать путь къ истинному благу человѣчества, --- по-

ставляются пастыри и учителя, исполненные благодатию Духа Святаго, какъ и во времена Апостоловъ, и не простецы, а познавшіе мудрость вѣка сего, а несутъ они свѣтъ истины не среди невѣрующихъ въ Бога, отъ которыхъ требовалось какъ бы перерожденіе, переменна всего существа, а среди вѣрныхъ, среди пріявшихъ благодать съ дѣтства и живущихъ среди таковыхъ же. Но свѣтъ отъ сихъ свѣтильниковъ, какъ будто, не проникаетъ въ жизнь народную, горѣніе сихъ свѣтильниковъ не согрѣваетъ сердца даже вѣрующихъ.— Не оскудѣла проповѣдь и проповѣдующіе и въ наше время, но жизнь ускореннымъ темпомъ идетъ къ разрушенію нравственныхъ христіанскихъ началъ и основъ жизни, и жизнь и церковь начинаютъ уже представляться не какъ одно цѣлое, а какъ два начала, могущія проявлять себя совершенно независимо одно отъ другого, а въ вѣкоторыхъ слояхъ общества кажутся уже исключаящими одно другое и немогущими быть терпимыми одно при другомъ. Много въ наше время говорится, пишется и читается словъ, рѣчей и поученій, но гдѣ та проповѣдь, которая „глаголомъ жжетъ сердца людей,“ которая окрыляетъ поверженныхъ долу, которая влагаетъ силу въ погасающую искру Божественнаго свѣта. Есть много пишущихъ, читающихъ, говорящихъ, но есть ли и много ли есть горящихъ стремленіемъ провозвѣщать о Божественной высотѣ, святости, любви, чистотѣ.— „Аще соль обуяетъ, чимъ осолится,“ *) говоритъ Господь. Если сердце проповѣдника хладно, какую оно дастъ теплоту? если въ сердцѣ проповѣдника мракъ житейскій, откуда блеснетъ лучъ Божественный? Но въ поискахъ за дѣйственностію проповѣди никто на это не обращаетъ вниманія, а напротивъ, обнаруживаютъ именно то душевное настроеніе, которое характеризуется приведенными словами Господа, такъ какъ все разсужденія о дѣйственности и плодотворности проповѣди сводятся исключительно къ способамъ проповѣдничества,— все вниманіе сосредоточивается на формальной сторонѣ дѣла. Одни, какъ за спасительный якорь, ловятся за чтеніе готовыхъ

*) Мтѣ. 5, 13.

словъ и поученій, другіе—за написаніе каждымъ проповѣдникомъ своихъ поученій, примѣнительно къ современной жизни и состоянію своей паствы, третья плодотворность проповѣди находятъ возможной только тогда, когда она произносится въ видѣ импровизаціи. Разсмотрѣніе доводовъ, высказываемыхъ въ пользу этихъ способовъ проповѣдничества, приводитъ къ тому заключенію, что дѣйственность проповѣди всецѣло зависитъ отъ того или другого способа употребленія матеріала, какой имѣется въ видѣ текстовъ Св. Писанія и изреченій св. отцовъ и учителей церкви, а душевное содержаніе, душевная настроенность проповѣдующаго, въ дѣлѣ проповѣди Слова Божія, какъ будто не имѣютъ никакого значенія или даже излишни.

II.

Перстомъ своимъ не хотятъ двигнути
(Мтѣ. 23, 4).

Болѣе рельефно вышеизложенное обнаруживается тѣми, которые считаютъ за лучшее проповѣдывать Слово Божіе только по готовымъ, печатнымъ произведеніямъ. Во всѣхъ писаніяхъ, рекомендующихъ такой способъ проповѣдничества, нѣтъ и намёка на то, что проповѣднику слѣдовало бы обратить вниманіе на состояніе своего собственнаго духа, затронуть хотя одну изъ своихъ душевныхъ силъ. Всѣ они пишутъ, что нужно проповѣдовать, нужно вдохнуть въ пасомыхъ другую струю жизни, нужно пробудить ихъ уснувшія сердца, а заботы о томъ, что пастырь долженъ назидать себя Словомъ Божіимъ и тѣмъ возвышать свой духъ, пересоздавать свой внутренній міръ, побудить себя пожить вышею, неземною жизнію, жизнію въ Богѣ, нигдѣ не высказывается.

Правда, такая забота для таковыхъ проповѣдниковъ меньшей мѣрѣ безцѣльна, такъ какъ и оставаясь въ своихъ стремленіяхъ и вожделѣніяхъ такимъ же, какимъ былъ, такимъ же,

какъ и пасомые, которыхъ нужно учить, можно исполнить свой долгъ въ полной мѣрѣ. Можно явить себя пастыремъ и учителемъ, стоящимъ на должной высотѣ, безъ всякихъ усилій со своей стороны, такъ какъ для проявленія всего этого есть много готовыхъ словъ, рѣчей и поученій. Читай и поучай,—паси свое стадо!

Даже болѣе. Читая чужія проповѣди, такой проповѣдникъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ можетъ чувствовать себя (и чувствуетъ) на полной высотѣ своего призванія. Его слово облечено въ такую форму, въ какой являются лучшіе и даже выдающіеся пастыри; онъ говоритъ не болѣе того, что можно сказать, и его внутренній міръ остается замкнутымъ отъ взоровъ недостойныхъ. Если бы даже его внутренній міръ на нѣкоторое время и былъ потревоженъ его собственнымъ чтеніемъ, то никто этого подмѣтить не можетъ, такъ какъ онъ читаетъ свою проповѣдь, не возводя очію свою на пасомыхъ, а углубивъ взоры свои въ подлежащую книгу,—читаетъ ее какъ бы у себя въ кабинетѣ безъ постороннихъ свидѣтелей. Такимъ образомъ, престижъ его пастырства ничѣмъ,—ни единымъ словомъ, ни единымъ мановеніемъ,—не можетъ быть поколебленъ. Стоитъ при этомъ еще явить себя своей паствѣ некурящимъ, непыющимъ, молящимся, постящимся (не изнуряя плоти, конечно) и на церковной каедрѣ можно чувствовать себя облеченнымъ въ броню и забрало, можно метать стрѣлы, изощренныя въ сознаніи, что ни одна изъ нихъ, обратившись, не можетъ причинить ему даже легкаго укола. Главное,—всякій пастырь можетъ явить себя въ такомъ видѣ и на такой высотѣ безъ малѣйшаго насилія надъ тѣмъ обыденнымъ внутреннимъ состояніемъ, въ которомъ протекаетъ его спокойная, не лишенная пріятности, жизнь.

Итакъ, и умъ спокоенъ, и внутренній міръ не затронуть, и долгъ исполненъ, и совѣсть чиста. Какъ все это привлекательно для ревностнаго пастыря-проповѣдника! И тѣмъ болѣе привлекательно, что, при такой постановкѣ проповѣди, „вся забота приходскихъ священниковъ должна быть направлена къ тому,

чтобы обезпечить церкви наибольшимъ выборомъ уже напечатанныхъ поученій“*). И только.

Настойчиво внушая всѣмъ пастырямъ церкви, что проповѣдь должна состоять исключительно въ чтеніи готовыхъ печатныхъ словъ и поученій и въ то же время хорошо зная, что преобладающее большинство пастырей съ незапамятнымъ временемъ пасеть свое стадо согласно таковымъ внушеніямъ, а проповѣдь остается бездѣйственною и совѣсть людская спитъ, авторы такихъ внушеній ищутъ причинъ такого явленія, ищутъ выхода изъ такого положенія, ищутъ тѣхъ способовъ, съ помощію которыхъ можно разбудить уснувшую совѣсть человѣческую. Оказывается, что, „разбавленная водою попустительства, проповѣдь современныхъ пастырей въ одно ухо входитъ, а въ другое выходитъ,“ что „проповѣдь стала совершенно лишенной аскетизма“;— мало того, — „она сдѣлалась попустительницею нравственной распущенности“.***) Какъ на выходъ изъ такого положенія, авторы такихъ наставленій обращаютъ взоры свои къ поученіямъ Св. Отцовъ, ибо слово ихъ властно, строго, съ большимъ вѣсомъ и авторитетомъ. Ни удивительная красота христіанскихъ идеаловъ, ни глубина мысли, ни возвышенность чувства этихъ великихъ свѣтилъ церкви на подобныхъ авторовъ, какъ видно, не производятъ никакого дѣйствія, такъ какъ они не находятъ нужнымъ побудить свой духъ къ воспріятію тѣхъ высокихъ настроеній, какими полны творенія Св. Отцовъ, въ такой мѣрѣ, чтобы передать эти настроенія своимъ пасомымъ вполне понятнымъ языкомъ въ такомъ видѣ и тогда, въ какомъ требуетъ этого сама жизнь и когда они могли бы быть болѣе дѣйственны, сообразно съ настроеніемъ паствы. Для этого нуженъ трудъ; для этого нужно вывести изъ спячки свой собственный духъ; для этого нужно насиловать свое собственное настроеніе. Все это не входитъ въ ихъ планы. Они хотятъ только одного, чтобы слово ихъ было властно и съ авторитетомъ, а

*) Вятск. Епарх. Вѣд. 1909 г. № 16.

**) Тамъ же.

потому находятъ, что „самое лучшее было бы читать эти древнія поученія на церковно-славянскомъ языкѣ“. „Только зайдя въ единовѣрческую церковь, восклицаетъ авторъ, слушаешь съ умиленіемъ откровенныя, прямыя, строгія наставленія, изложенныя весьма понятно на славянскомъ языкѣ“.*) А мы сказали бы: ахъ, если бы все это читать на греческомъ языкѣ! Это было бы еще ближе къ подлиннику,—еще авторитетнѣе, и чтеніе это еще менѣе могло бы выводить изъ обычной нормы духъ проповѣдника. Правда, ревнители высокаго слога и строгаго вразумленія находятъ, что „языкъ ихъ (великихъ учителей) сталъ казаться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непонятнымъ, въ другихъ—грубо-откровеннымъ, неудобнымъ для произношенія,***) а потому они и находятъ, что „эти поученія, *въроятно,*****) немного бы проиграли, если бы языкъ ихъ былъ нѣсколько упрощенъ и приноровленъ къ современному слововыраженію“.*****) Конечно, все это должно быть сдѣлано компетентными и авторитетными лицами, а начальство должно предписать, чтобы все это было пріобрѣтено для каждой церкви. Какъ все просто и внушительно!

Однако, сколько бы такой пастыръ ни былъ далекъ духомъ своимъ отъ пасомыхъ, но, для полной дѣйствительности проповѣди, ему необходимо еще болѣе возвысить свой пьедесталь, нужно и тѣлесно показать себя стоящимъ выше народа. „Главная причина упадка церковной проповѣди, пишетъ авторъ,—это упадокъ христіанскаго аскетизма въ средѣ православнаго духовенства и несогласованность прежнихъ поученій съ его новыми привычками и нравами.“*****) Итакъ, яви себя аскетомъ, читай синаксари и прологи народу, и ты будешь стоять дѣйствительно на свѣщницѣ, свѣтя и горя. Всѣ пойдутъ къ этому свѣту, и ты съ высоты своей будешь освѣщать и добродѣтель и порокъ, будешь карать

*) Тамъ же.

***) Тамъ же.

****) Подчеркнуто нами.

*****) Тамъ же.

*****) Тамъ же.

и миловать, будешь благословлять и анаематствовать. Тебѣ нѣтъ нужды итти въ среду народа, нѣтъ нужды итти къ отчаяннымъ грѣшникамъ для того, чтобы полюбить ихъ, чтобы изслѣдовать ихъ грѣховныя раны, чтобы всѣмъ, чѣмъ можно, лѣчить эти раны. Прилагай всѣмъ одинъ и тотъ же пластырь и всѣ исцѣлятся, какими бы язвами и недугами они ни страдали.

Никто, конечно, не можетъ оспаривать, что примѣръ имѣетъ большое значеніе, а при благоприятныхъ условіяхъ, великую, неотразимую силу; никто не споритъ, что примѣръ можетъ быть наилучшею проповѣдію. Но при этомъ не лишне бы принять во вниманіе хотя слѣдующіе случаи. Въ одномъ и томъ же монастырѣ живутъ и истинный подвижникъ и монахъ, недостойный своего титула. Вотъ, въ приходѣ священникъ не только безукоризненной жизни, а, можно сказать, подвижникъ, и никто изъ его прихожанъ не только не находитъ нужнымъ подражать ему, а даже, глядя на него, оставить хотя бы одинъ изъ своихъ пороковъ, несмотря на внушенія. Вотъ другой священникъ, страдающій запоемъ, выступаетъ на церковную кафедру и просто, ясно излагаетъ предъ слушателями свое низкое, пошлое, горькое, безотрадное, жалкое состояніе. Безыскусственно льется его рѣчь, изображающая всю мерзость порока пьянства. Всю боль сердца своего онъ раскрываетъ предъ слушателями и проситъ ихъ не доводить себя до такого положенія, бѣгать этого порока, быть воздержанными, и многіе сдѣлались воздержанными, а нѣкоторые и совсѣмъ оставили пить хмѣльное.

Можно указать еще много подобныхъ примѣровъ, но, кажется, вполне достаточно и указанныхъ, чтобы убѣдиться, что примѣръ дѣйственнымъ оказывается не всегда, а если внимательно всмотрѣться въ жизнь, то и далеко не всегда, и уповать на него, какъ на спасительной якорь, было бы обманчиво.

Фарисеи являлись строгими исполнителями закона, ставили себя выше народа,—фарисей говорилъ: „нѣсмь якоже прочіи,“—но кто слѣдовалъ за ними? Христосъ шелъ къ мытарю,

принималъ блудницу, и Его слово проливало цѣлительный бальзамъ во всякую страждующую душу. Хотя о Немъ говорили: „се, человекъкъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ,“*) однако за Нимъ шли толпы народа, за Нимъ пошла вся вселенная, за Нимъ и мы хотимъ идти и вести своихъ пасомыхъ.

Точно такъ же и примѣрная жизнь священника тогда можетъ быть поучительною, когда онъ по своей жизни не будетъ отличать себя отъ окружающей среды, не будетъ ставить себя выше народа; когда его жизнь будетъ казаться такою же, какъ и жизнь народа, но проникнутою высшими идеалами; когда онъ будетъ говорить съ народомъ его языкомъ, мыслить его мыслями, чувствовать его чувствами; когда его мысли и чувства будутъ всецѣло проникнуты высокими христіанскими идеалами: любовью, милосердіемъ, состраданіемъ, всепрощеніемъ, и когда все это онъ проявитъ въ своей жизни по внутреннему влеченію, по внутреннему голосу,—проявитъ такъ, что въ немъ никто не могъ бы заподозрить ни малѣйшей раздвоенности: тогда никто не заподозритъ его ни въ ханжествѣ, ни въ лицемеріи; тогда никто не скажетъ, что такая жизнь не совмѣстима съ тѣмъ положеніемъ, въ какое ставитъ жизнь въ мірѣ. Конечно, для этого пастырь долженъ много потрудиться надъ самимъ собой,—онъ долженъ пересоздать весь свой внутренній міръ,—всѣ свои идеалы и психическія наклонности, отречься самого себя, чего вовсе не требуется для того, чтобы явить себя міру аскетомъ.

Можно быть аскетомъ, — постникомъ, воздержникомъ, молитвенникомъ и въ то же время,—подозрительнымъ, завистливымъ, презрительнымъ, высокомернымъ, себялюбивымъ, жестокосердымъ, злымъ. Такой аскетъ и съ народомъ будетъ говорить высокопарнымъ словомъ (если только не на славянскомъ или греческомъ языкѣ), онъ будетъ стараться о томъ, чтобы слово его было властно, строго, чтобы какъ его жизнь, такъ и слово представля-

*) Мте. 11, 19.

ли изъ себя нѣчто возвышенное надъ пошлой средой. Такой аскетъ-пастырь не ради прикрытія своей лѣни поработать надъ собой, не ради успокоенія своей совѣсти, а совершенно искренно можетъ сказать: „у меня нѣтъ дара слова, чтобъ я могъ свободно поучать своихъ прихожанъ,“*) ибо что на сердцѣ, то и на умѣ, — что на умѣ, то и на языкѣ, „отъ избытка бо сердца уста глаголютъ“.**) Такому пастырю, дѣйствительно, страшно дать волю своему слову предъ своей паствой потому, что вдругъ его уста скажутъ то, что у него на сердцѣ, нечаянно обнаружатъ его душевную настроенность, и онъ поколеблетъ свой пьедесталъ, развѣнчаетъ самого себя.

Вотъ идеаль пастыря, который вмѣстѣ съ Апостоломъ долженъ сказать: „быхъ іудеемъ, яко іудей, — подзаконнымъ, яко подзаконенъ, — беззаконнымъ, яко беззаконенъ, — немощнымъ, яко немощенъ. Веѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу“.***) Онъ долженъ сказать такъ и въ то же время изыскивать способы, чтобы стать выше окружающей среды. Вотъ идеаль пастыря, которому завѣщено: „настой благовременнѣ и безвременнѣ“, а онъ долженъ итти и разыскивать сборники поученій, перелистывать синаксари и прологи. И не мудрено, что паства по отношенію къ религіи кажется христіанскою, а по жизни скоро оставитъ за собой язычниковъ.

III.

Вся, елика рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите (Мтѣ. 23, 3).

Почти такое же представленіе о пастырѣ-проповѣдникѣ составляется и по изображенію тѣхъ, которые находятъ нужнымъ, чтобы проповѣди произносились написанныя самими проповѣдниками примѣнительно къ запросамъ жизни и состоянію паствы.

Къ этой категоріи относится весьма большое количество такихъ проповѣдниковъ, которые считаютъ своей проповѣдью то,

*) Вятск. Еп. Вѣд 1909 г. № 16.

**) Мтѣ. 12, 34.

***) 1 Кор. 9, 20—22.

что написано ими по образцамъ или, какъ говорится, при помощи источниковъ, которые изъ разныхъ источниковъ фразами, періодами и даже цѣлыми тирадами почерпаютъ и мысль, и чувство, которые, какъ пчелы, собираютъ то, что имъ понравится. Всѣ они такіе же рабы и словъ, и реченій, какъ и тѣ, о которыхъ было сказано. Душевный миръ ихъ такъ же можетъ оставаться совершенно спокойнымъ, такъ какъ все дѣло ихъ состоитъ въ прикраиваніи и шиваніи вырѣзокъ. Различіе между ними разлѣ въ томъ, что они имѣютъ возможность сказать болѣе подходящее къ мѣсту и времени.

Такой же квіетизмъ по отношенію къ жизни собственного духа проявляется и тѣми писателями-проповѣдниками, которые, какъ говорится, за словомъ въ чужой карманъ не лезятъ, но произведенія которыхъ изготовляются по особому заказу и по обычнымъ образцамъ. Для такихъ проповѣдниковъ есть много готовой, писанной морали, хотя и пріѣвшея и прискучившея. Изъ нея можно много черпать и нравоученій, и прещеній и пафоса. Такому проповѣднику нѣтъ нужды пересоздавать свой внутренній міръ, нѣтъ нужды всецѣло проникаться высокими, неземными истинами, чтобы ими, такъ сказать, наэлектризовать слушателей. Онъ исполняетъ свой долгъ, исполняетъ такъ, какъ онъ обязанъ исполнить,—какъ требуетъ того его званіе, его положеніе,—добросовѣстно, по всѣмъ правиламъ искусства. Всѣ его мысли поглощены изобрѣтеніемъ подходящей и, если можно, выдающейся темы; все его вниманіе сосредоточено на изложеніи этой темы по всѣмъ правиламъ риторики; вся забота сводится къ тому, чтобы все изложено было логично, послѣдовательно и, сколь возможно, художественнымъ слогомъ. При этомъ проповѣдникъ проявляетъ наклонность не скупиться на краски и сильные обороты рѣчи, которыми старается плѣнить, поразить слушателей. Ищетъ онъ и чувства, чтобы придать своей проповѣди нѣчто возвышенное и... впадаетъ въ пафосъ, иногда очень красивый, пріятный, поэтический, щекочущій нервы, но только сколь-

заяцій по уму и сердцу и привлекательный только при повтореніи, если только не явится пришитымъ, или вдѣланымъ для порядка. Послѣднее весьма естественно потому, что пишется и говорится не о томъ, что вызывается самымъ складомъ и направлениемъ жизни извѣстнаго мѣста и времени, а только примѣнительно къ жизни, изъ которой ораторъ съ высоты своей трибуны узрять какой-либо фактъ,— отдѣльный штрихъ и мечеть въ него свои стрѣлы.

Это, можно сказать, еще самое лучшее. Едва ли не въ большинствѣ случаевъ ораторъ просто упражняется въ элоквенціи на такую тему, которая покажется ему болѣе удобоприложимой въ данный моментъ для проявленія своихъ талантовъ.

Рѣчи такихъ проповѣдниковъ не выходятъ изъ тѣхъ границъ, какія приняты всѣми проповѣдниками: онѣ не могутъ раздражать тѣхъ, кого не слѣдуетъ раздражать, и бичуютъ тѣхъ, кого слѣдуетъ бичевать. Такія рѣчи, какъ строго логическое построеніе, какъ основанныя на авторитетѣ, гарантированы отъ всякихъ нападковъ съ чьей бы то ни было стороны.

Такимъ образомъ и пишущій проповѣдникъ, какъ и читающій чужія произведенія, являясь предъ своей паствой, чувствуетъ себя облеченнымъ во все доспѣхи пастырскаго званія, только своего, а не чужого издѣлья, и ратующіе за написаніе словъ и поученій самими проповѣдниками напрасно стараются противопоставить ихъ чтенію по готовымъ произведеніямъ, такъ какъ они могутъ быть поставлены только рядомъ, какъ дополняющіе первыхъ и питающіе ихъ.

Если даже принять во вниманіе лишь тѣ слова и поученія, которыя пишутся по внутреннему влеченію пастыря, при написаніи которыхъ проповѣдникъ полонъ былъ высокаго чувства, излившася совершенно свободно на бумагу, то и въ этомъ случаѣ авторъ является на церковной каѳедрѣ не болѣе, какъ чтецомъ, хотя бы и художественнымъ, и впечатлѣніе отъ его проповѣди будетъ не болѣе, какъ отъ чтенія хорошаго риторическаго или

лирическаго произведенія. То чувство, то высокое настроеніе, которое руководило имъ при написаніи слова, онъ не только не можетъ передать слушателямъ, а даже самъ не можетъ испытать въ той же интенсивности и тожественности, какими они были при написаніи слова. Психологія говоритъ, что, на всемъ продолженіи своей жизни, человѣкъ никогда не можетъ переживать совершенно тожественныхъ душевныхъ состояній и чувствованій. Въ душевномъ мірѣ постоянно есть нѣчто утраченное, нѣчто вошедшее вновь, а потому авторъ слова является на церковной кафедрѣ уже не тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ своемъ кабинетѣ при написаніи слова. Если бы, при выходѣ на кафедру, прежнее свое душевное состояніе онъ постарался довести до полной интенсивности, то оно, какъ не тожественное съ первымъ, не можетъ быть выражено тѣми же словами и оборотами рѣчи, какими было написано, а для выраженія всей полноты душевнаго состоянія потребовались бы другія слова и другіе обороты. Но нарушить форму рѣчи для него одно и то же, что потерять подъ собою почву, и этого онъ допустить не можетъ. При сохраненіи же формы рѣчи и при стремленіи дать воспроизведенному чувству полную интенсивность, въ немъ должно образоваться какое-то смѣшанное душевное состояніе, при которомъ онъ не сможетъ уже выразить предъ слушателями въ полной силѣ и той поэзій, того лиризма, какіе вложены имъ въ свое писаніе. Вслѣдствіе этого—самое лучшее, если проповѣдникъ откажется отъ попытки воспроизвести свое душевное состояніе и будетъ читать свое слово, какъ хорошо знакомое художественное произведеніе. Вниманіе его тогда не будетъ раздвояться, онъ можетъ увлечься своимъ чтеніемъ, увлечь за собой и слушателей. Въ такомъ случаѣ слово его произведеть на слушателей не большее впечатлѣніе, чѣмъ чтеніе хорошо усвоеннаго и прочувствованнаго чужого произведенія, потому что ни тотъ, ни другой изъ чтецовъ не живутъ извѣстнымъ душевнымъ состояніемъ, а готовыми словами побуждаютъ себя жить имъ.

Такое слово, какъ и слова другихъ писателей-проповѣдниковъ, будетъ представлять изъ себя каскадъ мыслей и словъ, низвергающихся съ высокаго пьедестала, но только болѣе эффектный, болѣе пріятный для чувства. Но подобное слово, во всякомъ случаѣ, не можетъ отличиться такою живостію, какою будетъ полно то, которое говоритъ само душевное состояніе, хотя бы простымъ слогомъ, безъ всякихъ правилъ витійства.

Главное и неоспоримое достоинство словъ и поученій, писанныхъ самими проповѣдниками, видятъ въ томъ, что они отвѣчаютъ современности, ближе касаются настоящаго уклада жизни и даже вызываются жизнью. Все это, конечно, прекрасно, но къ сожалѣнію, проповѣдничество настоящаго времени, при стремленіи отобразить въ себѣ современную жизнь, сводится къ обобщенной и отвлеченной морали, какъ будто и сама жизнь во всѣхъ ея деталяхъ представляетъ изъ себя нѣчто, тоже обобщенное, установившееся, застывшее, и проповѣди пишутся по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства карающаго и милующаго. При такой постановкѣ, едва ли въ единственномъ отличіемъ слова, бьющаго на современность, будетъ то, что она болѣе непосредственно и болѣе безцеремонно будетъ обнажать грѣховныя раны слушателей и раздражать ихъ. Отсюда, какъ будто, вся забота трактующихъ о современности проповѣди сводится къ тому, чтобы нравственное бичеваніе было болѣе чувствительнымъ. Едва ли этотъ мотивъ можетъ оказаться настолько убѣдительнымъ, чтобы всѣ, или хотя бы большинство проповѣдниковъ взяли за перо.

IV.

Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдь звеняци, или кимвалъ звяцаий (1 Кор. 13, 1)

Многіе, чувствуя, сознавая и видя, что дѣйственность проповѣди остается одинаковою, пишется ли таковая самимъ

проповѣдникомъ, или читается имъ по готовымъ произведеніямъ, начинаютъ говорить и писать, что проповѣдь нужно „именно говорить, а не писать,“ что чтеніе проповѣдей по тетради, какъ пріемъ архаическій, долженъ быть замѣненъ, „болѣе раціональнымъ, болѣе дѣйственнымъ и даже болѣе этически изящнымъ“.*)

Къ этому способу проповѣдничества преобладающее большинство относится отрицательно потому, что если признать его болѣе раціональнымъ, то нужно нѣсколько потрудиться.

Но есть и другая сторона дѣла, которая многихъ и даже желающихъ не читать, а произносить проповѣди, побуждаетъ уклоняться отъ такого способа проповѣдничества. Причиной этого служить то, что мало — кто видитъ существенное отличіе проповѣди, которую говорятъ, отъ той, — которую читаютъ, — того отличія, которое указывало бы на неоспоримую дѣйственность проповѣди, именно говоренной. Сами авторы, стремящіеся показать всю важность произношенія проповѣди безъ тетради, не только не указали этого отличія, а, напротивъ, чѣмъ болѣе стремятся убѣдить читателей принять предлагаемый ими способъ, тѣмъ болѣе подчеркиваютъ тождественность постановки проповѣди при томъ и другомъ способѣ.

Такъ, авторъ, называющій чтеніе проповѣдей архаическимъ пріемомъ, который „остался только тамъ, гдѣ онъ болѣе всего неудобенъ,“ поставяетъ вопросъ: „посмотримъ, въ самомъ дѣлѣ — можетъ ли средній по своимъ нравственнымъ качествамъ пастырь, употребляя болѣе раціональные ораторскіе пріемы, вліять на своихъ прихожанъ“**)? Итакъ, впереди всего раціональные ораторскіе пріемы, итакъ, пастырь, желающій внушить своимъ пасомымъ какую-либо высокую божественную истину, долженъ прежде всего позаботиться о томъ, чтобы онъ могъ явиться на церковной кафедрѣ въ должномъ величіи, — облеченнымъ во всеоружіе слова. При такихъ условіяхъ слово импровизатора, повиди-

*) Вятск. Епарх. Вѣд. 1908 г. № 49.

** Тамъ же.

тому, по формѣ своей ничѣмъ не должно отличаться отъ писанныхъ словъ. Все въ немъ, какъ и въ писанномъ, должно быть стройно, гладко, величественно; мысли и слова должны итти въ предусмотрѣнномъ порядкѣ; ораторъ долженъ болѣе всего позаботиться не о томъ, чѣмъ онъ долженъ быть, а чѣмъ долженъ казаться, — онъ долженъ явить себя въ роли учащаго, наставляющаго, стоящаго въ особомъ положеніи. Отличіе импровизатора отъ пишущаго оратора развѣ только въ томъ, что онъ долженъ усвоить ораторскіе приемы въ такой степени, чтобы они могли проявляться безъ усидчивости и старанія, а быстро и, какъ бы, самопроизвольно.

Равно и по содержанию своему импровизація не можетъ существенно отличаться отъ писанныхъ словъ и поученій. Содержание всякой рѣчи зависитъ отъ того внутренняго содержанія и настроенія, которое побуждаетъ говорить, которое какъ бы само говоритъ, а отъ нынѣшняго импровизатора требуется „самообладаніе и мужество“*) для того, чтобы онъ былъ въ состояніи говорить.

Отъ великихъ учителей, которые могли сказать о себѣ: „горе мнѣ есть, аще не ~~я~~благовѣствую“, нужно было требовать самообладанія для того, ~~а~~ чтобы не говорить, а не для того, чтобы говорить. Они должны были овладѣть собою для того, чтобы воздержаться отъ слова, а не для того, чтобы быть въ состояніи сказать что-либо. Такимъ образомъ, нынѣшнему проповѣднику необходимо запастись самообладаніемъ по побужденіямъ прямо противоположнаго характера. Прежде чѣмъ выступить со своимъ словомъ, нынѣшній ораторъ долженъ нажить въ себѣ увѣренность, что умственнаго багажа захвачено достаточно, что при произношеніи слова онъ не выйдетъ и даже не можетъ выйти изъ тѣхъ границъ, какія приняты всеми проповѣдниками, и что ему нечего опасаться какихъ-либо непріятныхъ отзывовъ или инцидентовъ ни со стороны слушателей, ни со стороны кого-либо другого. Такая увѣренность можетъ явиться только тогда, когда слово его

*) Тамъ же.

по содержанію ничѣмъ не отличается отъ писаннаго, когда оно заранѣе составлено, хотя не на бумагѣ, а въ умѣ,—строго проштудировано и процензуровано.

Несомнѣнно, это признаетъ и авторъ, ратующій за импровизацію, когда говоритъ: „произносить проповѣдь наизусть гораздо труднѣе, чѣмъ читать по тетради“*). Очевидно,—вся разность въ томъ, будетъ ли прочитано слово по тетради, или прочитано наизусть; будетъ ли заранѣе написано, или заранѣе детально приготовлено въ умѣ и задержано въ памяти, а не на бумагѣ.

Не болѣе можетъ дать такое живое слово и въ отношеніи обнаруженія самочувствія проповѣдника,—въ обнаруженіи того душевнаго состоянія, которое побуждаетъ говорить и которое, при извѣстной интенсивности, въ силу психическихъ законовъ, могло бы оказать неотразимое дѣйствіе на слушателей. Бъ такому заключенію приводятъ слѣдующія слова того же автора: „слушатели видятъ предъ собой живого человѣка, видятъ воочію воплощеніе его идей и словъ, ибо, по крайней мѣрѣ, въ моментъ произношенія своей проповѣди всякій проповѣдникъ живетъ сообразно своимъ словамъ, или лучше, самъ переживаетъ ихъ“**). Если такъ, то не слово вытекаетъ изъ жизни духа, а жизнь души вытекаетъ изъ словъ такъ-же, какъ и у читающаго слово. Читающій слово такъ-же можетъ жить сообразно тѣмъ словамъ, которыя онъ прочувствовалъ и читаетъ. Слушатели такъ же видятъ предъ собой не автомата, а живого чѣловѣка и могутъ видѣть воочію воплощеніе въ немъ читаемыхъ имъ идей и словъ. Но въ томъ и другомъ случаѣ одинаково можетъ обнаруживаться лишь, такъ сказать, аффектація, а сердце, настроенность какъ перваго, такъ и послѣдняго могутъ скрываться за словами. Можно жить словами, не обнаруживая своего сердца; можно жить словами, не имѣя той душевной теплоты, того душевнаго горѣнія, того душевнаго пламени, которыя должны возникнуть въ душѣ отъ

*) Тамъ же.

**) Тамъ же.

благодатнаго, всеозаряющаго, всепитающаго пламени Слова Божія, которыя должны наполнить все существо проповѣдника и отобразиться въ сердцахъ слушателей, озарить и ихъ хотя на нѣкоторое время, хотя одною искрою Божественнаго пламени.

Но для нынѣшнихъ проповѣдниковъ нѣтъ необходимости воспламенить свой духъ на столько, чтобы сердце само говорило. Роль оратора можно разыграть и помимо этого, — стоитъ лишь подавить въ себѣ робость, или нѣкоторую неловкость, а для этого „стоитъ лишь немного дисциплинировать себя“*). Какъ все это удобопріемлено и удобоисполнимо для каждаго прошедшаго школу. Школа хорошо выдрессировала всѣхъ насъ; со школьной скамьи всѣ мы научились, нажили привычку дисциплинировать себя, — казаться не тѣмъ, что мы есть и, даже болѣе, — въ словахъ и дѣйствіяхъ обнаруживать, когда нужно, совершенно противоположное тому, что мы мыслимъ и чувствуемъ. Подобная дисциплинировка въ дѣлѣ церковнаго проповѣдничества не только не составитъ труда, а, напротивъ, избавить отъ лишняго труда. Не гораздо ли проще и легче, на время произношенія слова, воплотить въ себѣ готовыя идеи, слова и даже, взятыя на прокатъ, чувства, чѣмъ выработывать въ себѣ необходимую для проповѣдника душевную настроенность, которая, кстати сказать, можетъ пойти въ разрѣзъ съ настроеніемъ окружающей среды и противорѣчить установившимся привычкамъ и обычаямъ этой среды.

Равнымъ образомъ и съ формальной стороны, говорящему наизусть заранѣе приготовленное слово необходимо дисциплинировать себя, такъ какъ для него не безопасно дать волю своей настроенности своимъ чувствамъ, которыя могутъ явиться въ моментъ произношенія слова. Если дать имъ волю, то легко весь, принесенный изъ дома, багажъ растеряется, исчезнетъ. Эта пропакжа можетъ привести оратора въ смущеніе, — рѣчь оборвется, и онъ долженъ будетъ посрамленнымъ идти въ домъ свой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Тамъ же.

По поводу предстоящей духовно - учебной реформы.*)

По выработкѣ новаго устава дух.-учеб. заведеній.

Трудно сказать, въ какую окончательную форму отольется положенный въ основаніе предстоящей духовно-учебной реформы принципъ раздѣленія общеобразовательной и пастырской школы.

Проектируемая въ докладѣ шестиклассная духовная прогимназія не является законченнымъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Обученіе по программамъ, для нихъ назначаемымъ, останавливается на поль-дорогѣ. Такъ, напримѣръ, ученикъ, оканчивающій прогимназію, долженъ будетъ выйти изъ нея, ознакомившись съ исторіей русской литературы только до Карамзина, по гражданской исторіи — безъ свѣдѣній изъ области новой гражданской исторіи, по физикоматематическимъ предметамъ также въ незаконченными познаніями. Естественное окончаніе этихъ предметовъ (кромѣ математическихъ) по проекту Архіепископа Сергія предполагается уже въ пастырской школѣ, а для лицъ, не желающихъ въ ней учиться, въ другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, куда они захотятъ поступить. Обученіе въ послѣднихъ въ теченіе одного или двухъ лѣтъ для этой категоріи лицъ является, слѣдовательно, неизбѣжной необходимостью: иначе они не получатъ даже средняго образованія. Такимъ образомъ эти шестиклассная духовная училища въ полномъ смыслѣ слова могутъ быть названы только *pro gymnasiae*, терпимыми въ качествѣ таковыхъ лишь по недостатку средствъ. Выходящіе изъ нихъ ни въ смыслѣ полученнаго образованія, ни въ смыслѣ приобрѣтенныхъ правъ (нельзя же дать полныхъ правъ средняго учебнаго заведенія недоучкамъ) никакъ не могутъ считать себя удовлетворенными и обязательно должны переходить куда-нибудь „доучиватся“. А от-

*) Изъ статьи А. Васильскаго „Одна или двѣ школы“, напечатанной въ „Орлов. Еп. Вѣд.“.

сюда самъ собой напрашивается выводъ: представляютъ ли себя эти учебныя заведенія особы цѣлостный *типъ* средней духовной школы? Не есть ли они наоборотъ только рядъ приготовительныхъ классовъ къ той же пастырской школѣ, выдѣленныхъ лишь для удобства воспитанія подъ особую крышу? И значить, при указанномъ выше построеній духовныхъ прогимназій, двухъ особыхъ типовъ духовной школы не создается, а остается все та же *единая духовная школа* съ прежней двойственностью цѣлей и задачъ, что и теперь. Разница только въ томъ, что нѣкоторыя предметы (напримѣръ Св. Писаніе Ветхаго Завета), растянутые сейчасъ на протяженіе всего семинарнаго курса, по новому проекту будутъ сгруппированы въ четырехъ высшихъ классахъ.

Высокопреосвященный авторъ доклада надѣется, что въ отдѣльно существующую пастырскую семинарію не пойдутъ всѣ неблагонадежные для пастырства, всѣ не-церковные элементы. И такимъ образомъ будетъ достигнута та цѣль, что спеціально-пастырская школа освободится отъ лишняго для нея груза учащихся; она уже будетъ рассчитана только на „призванныхъ“ и, слѣд., расчистится болѣе благодарная почва для духовнаго сѣянія. О если бы такъ!... Нѣтъ сомнѣнія, что при новомъ порядкѣ вещей значительная доля „непризванныхъ“ въ семинаріи поубавится, но совсѣмъ отъ нихъ она не освободится.

Въ самомъ дѣлѣ, съ чѣмъ долженъ выйти окончившій шестиклассную духовную прогимназію? Положительно ни съ чѣмъ. У него нѣтъ ни правъ, ни законченнаго средняго образованія. Онъ, какъ сказано выше, *неизбѣжно* долженъ будетъ поступать для довершенія образованія въ другое среднее учебное заведеніе. Но тутъ-то и станетъ предъ нимъ и его родителями во всей своей тяжести вопросъ: а на какія средства онъ будетъ учиться? Проучиться лишнихъ два года гдѣ-нибудь въ губернской или уѣздной гимназій, а затѣмъ еще 4—5 лѣтъ въ высшемъ учебномъ заведеніи дѣло не легкое. Для многихъ и многихъ духовныхъ семействъ, въ особенности діаконскихъ и псаломщическихъ, это будетъ прямо

непосильнымъ бременемъ. Всѣмъ извѣстно, что наше духовенство отличается многосемейностію; нерѣдко приходится заразъ учить четверо или пятеро дѣтей,—и развѣ будетъ возможность для многихъ духовныхъ семей учить лишнихъ два года своихъ сыновей въ свѣтской гимназіи на собственные средства, чтобы только дать имъ законченное среднее образованіе? Теперь отецъ, помѣщая своего сына въ семинарію, хотя нерѣдко и видитъ, что онъ не особенно охотно въ ней учится, однако знаетъ, что по окончаніи курса сынъ его добудетъ извѣстныя права, а тамъ пусть идетъ, куда хочетъ. Отецъ съ спокойной душой можетъ сказать относительно своихъ родительскихъ обязанностей: *feci quod potui*. Правственная отвѣтственность за судьбу дѣтей съ него снимается. Но совѣтъ иное дѣло, когда онъ будетъ видѣть, что сынъ его, окончивъ прогимназію, не приобрѣлъ еще ровно никакихъ правъ на жизнь... Затѣмъ нельзя забывать, что въ каждой епархіи, помимо малообезпеченныхъ отцовскихъ семействъ, всегда много множество сиротствующихъ семей, для которыхъ обученіе безъ благотворительнаго пособія изъ епархіальныхъ суммъ положительно невозможно. Думать же, чтобы всѣ эти 16—17 лѣтніе юноши, не пожелавшіе по окончаніи шести классовъ духовныхъ прогимназій поступить въ пастырскую школу (а предположимъ такихъ будетъ половина или даже три четверти всѣхъ оканчивающихъ курсъ), въ состояніи будутъ самостоятельно пробить себѣ дорогу и собственнымъ трудомъ добиться правъ на среднее и высшее образованіе, не мыслимо. Вообще не слѣдуетъ преувеличивать значенія этого возраста. Мы увѣрены, что большинство воспитанниковъ, переходящихъ теперь изъ второго класса семинаріи въ третій, настолько еще юны и малосильны, что пускать ихъ въ открытый океанъ жизни безъ отцовской поддержки или благотворительной помощи недопустимо. И вотъ въ результатъ почти съ неизбѣжностію нужно ожидать такого явленія: подумаютъ, подумаютъ отцы о своихъ сыновьяхъ, окончившихъ шесть классовъ прогимназіи и... поотвезутъ ихъ въ ту же пастырскую школу,

какъ нынѣ везутъ изъ духовныхъ училищъ въ семинарію. Значить того „отбора“ призванныхъ, который такъ необходимъ для блага самой пастырской школы, не получится. Въ стѣнахъ послѣдней опять будетъ много учениковъ не съ настроеніемъ духа бодрого и живого, не съ жаждой духовнаго просвѣщенія, а съ тѣмъ же настроеніемъ равнодушія, какъ и сейчасъ въ семинаріи. А въ отдѣльныхъ случаяхъ къ этому присоединится еще и затаенное озлобленіе, такъ какъ поступать юноши всетаки будутъ болѣе „сознательными“; для нихъ очевидно будетъ, что вотъ, повидимому, и имѣли они возможность не поступать въ нежеланную для нихъ школу, но этого не удалось... Нѣтъ, ужъ если отдѣлять призванныхъ отъ непризванныхъ, то это нужно сдѣлать такъ, чтобы послѣдніе имѣли какъ можно меньше внѣшнихъ поводовъ къ поступленію въ профессиональную пастырскую школу.

Затѣмъ для учениковъ, не пожелавшихъ по окончаніи общеобразовательной духовной школы поступить въ пастырскую семинарію, можетъ еще возникнуть затрудненіе другого рода: можетъ неокказаться для всѣхъ желающаго достаточнаго количества вакансій существующихъ въ епархіи или губерніи свѣтскихъ учебныхъ заведенійхъ. Высокопочтенный Ректоръ Семинаріи въ статьѣ, помѣщенной въ „Колоколѣ“*), возлагаетъ надежду на открытіе уѣздныхъ гимназій. Но, во 1-хъ, такія гимназіи далеко еще не во всѣхъ уѣздныхъ городахъ имѣются; во 2-хъ, при теперешнемъ спросѣ на образованіе, онѣ вскорѣ же по открытіи наполняются болѣе чѣмъ достаточнымъ комплектомъ учащихся изъ мѣстныхъ горожанъ; въ 3-хъ, въ настоящее время содержаніе дѣтей и въ уѣздныхъ городахъ малымъ чѣмъ отличается отъ содержанія въ губернскихъ городахъ. Такимъ образомъ вопросъ о томъ, какъ быть, куда дѣтъ своихъ сыновей, окончившихъ шестиклассную школу, останется для духовенства въ прежней силѣ и, повторяемъ, многимъ изъ ихъ дѣтей *volens-nolens* придется поступать въ ту же пастырскую семинарію. Безспорно, этимъ путемъ постоянный кон-

*) № 1578 отъ 5-го іюля.

тингентъ учащихся въ ней обезпечивается, но будетъ ли это отвѣчать тѣмъ самымъ цѣлямъ, какія ставить себѣ идея обособленія спеціально-пастырскаго и общаго образованія?...

Все сказанное приведетъ насъ къ убѣжденію, что средняя общеобразовательная духовная школа должна быть вполнѣ законченнымъ учебнымъ заведеніемъ. Оканчивающіе ее должны уходить изъ школы съ полными правами на жизнь или на высшее образованіе. Для юноши по выходѣ изъ школы не должно стоять вопроса: гдѣ бы это еще доучиться, чтобы получить дипломъ средняго учебнаго заведенія, а потомъ уже вступать въ жизнь или ѣхать учиться дальше.

Говоря это, мы отнюдь не возражаемъ противъ индивидуальности духовной общеобразовательной школы и вовсе не хотимъ, чтобы она была точнымъ сколкомъ съ министерскихъ или иныхъ гимназій. Нѣтъ, эта школа должна сохранять свою *самоцвѣтность*, должна носить свою особую, ей только свойственную, учебно-воспитательную фizioномію, на подобіе того, какъ помимо министерскихъ гимназій, существуютъ законченныя среднія учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ: реальныя и техническія училища, кадетскіе корпуса, коммерческія училища и т. д. Какую же цѣль должны преслѣдовать эти особыя духовныя общеобразовательныя школы? А ту цѣль, чтобы выпускать изъ своихъ стѣнъ христіански воспитанныхъ и просвѣщенныхъ юношей съ нормальнымъ запасомъ средняго общегуманитарнаго образованія, но въ то же время съ христіански-церковнымъ настроеніемъ. Къ этому должны вести прежде всего особый воспитательный строй въ этой школѣ, а затѣмъ самая постановка обученія, которое ни въ какомъ случаѣ не должно исходить изъ начала враждебныхъ вѣрѣ и Церкви. У насъ, правда, нѣтъ виѣ-конфессіональной, „безбожной“ школы, какъ во Франціи; официально всѣ государственныя среднія учебныя заведенія призываются быть христіанскими съ обязательнымъ преподаваніемъ Закона Божія, но ни для кого не тайна, что во многихъ и многихъ случаяхъ такъ дѣло стоитъ только на бумагѣ.

Въ дѣйствительности Закону Божию и церковно-воспитательному режиму во многихъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ отводится далеко не то мѣсто, котораго они заслуживаютъ по своему значенію. Сплошь и рядомъ случается, что гимназистъ, окончившій среднюю школу, выходитъ круглымъ невѣждою *in rebus divinis*, и самое отрицательное его настроеніе нерѣдко зависитъ только отъ того, что онъ слишкомъ мало знакомъ съ религіозными предметами. Вотъ въ устраненіи этихъ дефектовъ, присущихъ многимъ теперешнимъ общегуманитарнымъ школамъ, и должна состоять главная отличительная черта общеобразовательной духовной школы. Со стороны же общественно-правового положенія, она должна быть по возможности уравнена съ министерскими гимназіями или иными средними учебными заведеніями. Имѣемъ въ виду, что окончившимъ въ ней полный курсъ должны быть законодательнымъ порядкомъ присвоены всѣ надлежащія гражданскія права, связанныя съ дипломомъ средняго учебнаго заведенія, а также предоставлено право на поступленіе въ высшія учебныя заведенія въ одни безъ экзамена, а въ другія — съ требуемымъ дополнительнымъ экзаменомъ.

Что же касается продолжительности курса такихъ общеобразовательныхъ духовныхъ школъ, то думается, нѣтъ нужды дѣлать его 8 класснымъ; достаточно, если онъ будетъ семилѣтній. Въ свое время, когда въ министерство генерала Ванновскаго особенно оживились споры о средней школѣ, вопросъ о продолжительности курса послѣдней общественное мнѣніе разрѣшило въ томъ смыслѣ, что онъ долженъ быть семилѣтнимъ. Въ сущности, это и сейчасъ является общимъ правиломъ въ большинствѣ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Реальныя, техническія, коммерческія училища, женскія гимназіи (8-й классъ въ послѣднихъ имѣетъ спеціальное значеніе), кадетскіе корпуса, маріинскіе женскіе институты — всѣ эти учебныя заведенія имѣютъ курсъ семилѣтній, а однако это не мѣшаетъ абитуриентамъ ихъ получать полные дипломы средней образовательной зрѣлости. Такой же се-

милѣтній курсъ обученія можно было бы ввести и въ духовныхъ общесобразовательныхъ школахъ съ присвоеніемъ имъ всѣхъ правъ средняго учебнаго заведенія. Только изъ такихъ школъ юноши, переходя въ пастырскую семинарію, въ преобладающемъ большинствѣ шли бы въ нее *не нуждею, но волею*, съ полнымъ сознательнымъ рѣшеніемъ по выходѣ изъ нея посвятить себя пастырскому служенію: для нихъ не существовало бы никакого искусственнаго средостѣнія.

Разныя извѣстія.

На Епархіальный Съездъ духовенства Владивостокской епархіи были поставлены между прочимъ слѣд. два вопроса:

а) Во Владивостокской епархіи деньги, вырученныя отъ вторичной продажи исповѣдныхъ свѣчъ, по установившемуся обычаю идутъ, такъ же, какъ и отъ первой продажи, въ пользу церкви, а не священника; первоначально эти деньги отсылались въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Но на бывшемъ въ 1906 году епархіальномъ съѣздѣ было рѣшено деньги эти въ Совѣтъ не отсылать, а непосредственно расходовать на нужды мѣстныхъ церковныхъ школъ каждаго прихода, а если гдѣ таковыхъ школъ не имѣется, то на другія просвѣтительныя цѣли: на выпускъ религиозно-нравственныхъ листовъ и брошюръ, устройство библиотекъ, читаленъ и т. под. Къ сожалѣнію, не всѣ священники епархіи выполняютъ это постановленіе. Нѣкоторые, особенно изъ пріѣзжихъ изъ Европейской Россіи, на основаніи существующихъ въ ихъ епархіяхъ обычаевъ, исповѣдныя деньги берутъ въ свою пользу, объясняя это тѣмъ, что прихожане сплошь и рядомъ кладутъ свѣчи, какъ плату за трудъ, вмѣсто денегъ; кромѣ того, говорятъ нѣкоторые священники, свѣча во время исповѣди должна, собственно, горѣть, а не лежать на блюдѣ, слѣдовательно, не обязательно подлежить вторичной продажѣ, и церковь можетъ

пользоваться развѣ только огаромъ съ нея; наконецъ, говорятъ иные, священникъ, какъ совершитель требы, является, т. ск., виновникомъ этого двойного церковнаго дохода, а, принимая во вниманіе чрезвычайный упадокъ доходовъ и бѣдность духовенства, было бы, говорятъ, справедливо—первую продажу исповѣдной свѣчи считать доходомъ церкви, а вторичную (за вычетомъ измятыхъ и поломанныхъ, негодныхъ къ продажѣ, свѣчей)---предоставить въ пользу священника. Въ виду этого, на двухъ-трехъ благочинническихъ сѣздахъ нынѣшняго года состоялись даже постановленія въ томъ смыслѣ, что исповѣдныя деньги должны всецѣло поступать въ пользу исповѣдующаго священника.

Но какъ бы ни рѣшали этого вопроса отдѣльныя благочивія, какія бы основанія ни приводились въ пользу священника, вопросъ этотъ, намъ думается, уже рѣшенъ просто и ясно: во Владивостокской епархіи установленъ обычай, одобренный епархіальнымъ сѣздомъ и узаконенный Епархіальнымъ Начальствомъ: *—вторичная продажа исповѣдныхъ свѣчей должна поступать на содержаніе мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ на религіозно-нравственныя нужды прихода вообще* И въ виду того, что въ настоящее время составъ епархіальнаго духовенства наполовину пополненъ священниками, пріѣзжими изъ Европейской Россіи, еще не знакомыми съ мѣстными обычаями,—представляется крайне необходимымъ, чтобы епархіальный сѣздъ сдѣлалъ авторитетное подтвержденіе мѣстнаго обычая относительно исповѣдныхъ свѣчей и отмѣнилъ помянутыя рѣшенія нѣкоторыхъ благочинническихъ сѣздовъ по данному вопросу,—рѣшенія, хотя и вызванныя бѣдностью и обездоленностью духовенства, тѣмъ не менѣе въ принципѣ неправильныя.

Редакція Вл. Еп. Вѣд. высказала по этому поводу такое мнѣніе. Въ виду рѣзко измѣнившихся (къ худшему) условій матеріальнаго обезпеченія здѣшняго епархіальнаго духовенства, было бы, по нашему мнѣнію, наиболѣе справедливымъ и прими-

ряющимъ слѣдующее рѣшеніе вопроса объ исповѣдныхъ свѣчахъ: первая продажа свѣчей поступаетъ всецѣло въ пользу церкви: вторичная продажа годныхъ къ продажѣ свѣчей—поровну въ пользу священника и на школы или просвѣтительныя нужды, согласно постановленія 2-го съѣзда. Это правило должно распространяться также и на исповѣдныя свѣчи, продаваемыя, помимо Великаго поста, въ продолженіе всего года.

б) Баптисты, руководимые выдающимся организаторомъ Прохановымъ (глава же баптистовъ—Фетлеръ, пресвитеръ С.-Петербургской общины), очень усердно распространяють листки, изданные весьма опрятно, на хорошей бумагѣ. Надо думать, что это одинъ изъ надежныхъ способовъ вести среди православныхъ пропаганду. Почему-же и намъ не дѣйствовать такимъ-же путемъ. По необъяснимой и совсѣмъ непонятной причинѣ наши приходскія церкви слишкомъ мало удѣляютъ средствъ на выпускъ листовъ религиозно-нравственнаго содержанія. Въ виду этого, на одномъ благочинническомъ съѣздѣ духовенство постановило ввести даже *обязательную* выпускъ листовъ и брошюръ, для чего каждую церковь рѣшено обложить опредѣленнымъ на этотъ предметъ взносомъ подобно тому, какъ, напр., ежегодно представляются деньги на разныя общепархіальныя нужды.

Хорошо было-бы, если бы епарх. съѣздъ нашель необходимымъ обязать всѣ причты дѣлать взносы на выпускъ противосектантскихъ и др. листовъ. Заготовленіе и разсылку листовъ можно было бы сосредочить при Уссурийскомъ Православномъ Братствѣ. („Владивост. Еп. Вѣд.“).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Филаретъ всенощное бдѣніе 5 авг. и Божественную литургію 6 авг. совершалъ въ Вятскомъ женскомъ монастырѣ, —литургію 7 авг.—въ Крестовой церкви.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 1 іюля 1911 года за № 4908, постановилъ: отпустить въ пособіе на постройку зданія церковно-приходской школы въ с. Гороховѣ, Орловскаго у., 1000 руб., на расширеніе зданія Пустошенской церковно-приходской школы, того же уѣзда 800 руб. и на ремонтъ зданій церковно-приходскихъ школъ Глазовскаго уѣзда: въ с. с. Пышкетскомъ—400 руб., Курьѣ—400 руб., и Еловѣ—300 руб., Котельничскаго уѣзда: въ с. с. Спасскомъ—300 руб., Владимірскомъ—500 руб., и Троицкомъ—350 руб., Уржумскаго уѣзда: въ с. с. Байсѣ—300 руб. и Рускомъ Турекѣ—350 руб. и Орловскаго уѣзда: въ с. с. Верхораменьѣ—900 руб. и Поломѣ—500 р., всего шесть тысячъ сто (6100) рублей изъ кредита по § 10¹ ст. 1 смѣты Святѣйшаго Синода 1911 года, съ тѣмъ, чтобы въ израсходованіи означенной суммы была представлена надлежащая отчетность въ мѣстную Контрольную Палату.

Всѣ другія ходатайства Епархіальнаго училищнаго Совѣта объ отпускѣ пособій на строительныя нужды начальныхъ церковныхъ школъ оставлены въ текущемъ году безъ удовлетворенія по недостатку школьно-строительнаго кредита по смѣтѣ Св. Синода 1911 года, который нынѣ уже полностью разъассигнованъ и что въ виду сего Епархіальному Училищному Совѣту надлежитъ воздержаться до будущаго года отъ возбужденія новыхъ ходатайствъ о пособіяхъ на постройки и ремонтъ школьныхъ зданій.

Открытіе Епархіальнаго Съѣзда 8 августа открылся Епархіальный Съѣздъ духовенства. Послѣ молебна, совершеннаго въ церкви Епархіальнаго училища, о.о. депутаты прибыли въ покои Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, и приняли отъ него благословеніе на начало своей работы, а затѣмъ представились Преосвященнѣйшему Павлу. Оба Владыки, сдѣлавши нѣкоторыя указанія по поставленнымъ для разрѣшенія вопросамъ, пожелали о.о. депутатамъ успѣха въ занятіяхъ. По возвращеніи въ залъ засѣданій (Прозоровскій корпусъ Епархіальнаго училища) приступили къ избранію предсѣдателя Съѣзда и кандидата къ нему. Предсѣдателемъ избранъ свящ. Ѳ. Варгасовъ, а кандидатомъ прот. І. Караваевъ. Всѣхъ пред-

ставителей отъ духовенства избрано 56, а представителей отъ церковныхъ старостъ 22 (по 2 отъ уѣзда); изъ послѣднихъ при- было пока только 13 человекъ.

СПИСОКЪ

о.о. депутатовъ Вятскаго Епархіальнаго Съѣзда 1911 г.

Гор. Вятки свящ. В. Тихоницкій, 1 окр. Вят. уѣз. свящ. В. Лупшовъ, 2 окр. свящ. І. Поповъ, 3 окр. Θ. Агаѳонниковъ.

Гор. Глазова прот. Д. Шерстенниковъ, 1 окр. свящ. Н. Головинъ, 2 окр. свящ. С. Орловъ, 3 окр. свящ. А. Васнецовъ, 4 окр. свящ. В. Домрачевъ, 5 окр. свящ. Іак. Сырневъ, 6 окр. свящ. В. Поповъ.

Гор. Елабуги свящ. В. Миролюбовъ, 1 окр. Елаб. у. свящ. А. Посошкѳовъ, 2 окр. свящ. С. Сениловъ, 3 окр. свящ. Н. Евтроповъ.

Гор. Котельнича свящ. А. Ермолинъ, 1 окр. Кот. у. свящ. А. Костровъ, 2 окр. свящ. Θ. Варгасовъ, 3 окр. свящ. С. Ѳаворскій, 4 окр. свящ. В. Дрягинъ.

1 окр. Малмыжск. уѣз. свящ. А. Шубинъ, 2 окр. свящ. Н. Емельяновъ, 3 окр. свящ. В. Шерстенниковъ, 4 окр. свящ. К. Поповъ.

Гор. Нолинска свящ. Н. Полянскій, 1 окр. свящ. А. Флоровъ, 2 окр. свящ. Н. Домрачевъ, 3 окр. свящ. В. Лопатинъ.

Гор. Орлова свящ. А. Якимовъ, 1 окр. свящ. А. Агаѳонниковъ, 2 окр. свящ. П. Цвейтовъ, 3 окр. свящ. А. Головинъ, 4 окр. свящ. А. Лопатинъ.

Гор. Сарапула свящ. А. Зубаревъ, 1 окр. свящ. Н. Стефановъ, 2 окр. свящ. Н. Анисимовъ, 3 окр. свящ. А. Шинкинъ, 4 окр. свящ. І. Дьячковъ, 5 окр. прот. Н. Кошурниковъ, 6 окр. свящ. І. Замятинъ.

Гор. Слободскаго прот. С. Поповъ, 1 окр. свящ. П. Замятинъ, 2 окр. свящ. М. Михѳевъ, 3 окр. свящ. С. Чистяковъ, 4 окр. 5 окр. свящ. Д. Модестовъ.

Гор. Уржума прот. І. Караваевъ, 1 окр. свящ. С. Акишевъ,

2 окр. свящ. Г. Ушаковъ, 3 окр. свящ. И. Поповъ, 4 окр. свящ. П. Сушковъ.

Гор. Яранска прот. Θ. Ивановъ, 1 окр. прот. Хр. Аванасьевъ, 2 окр. свящ. В. Утробинъ, 3 окр. свящ. А. Швецовъ, 4 окр. свящ. Θ. Емельяновъ, 5 окр. свящ. А. Шерстенниковъ.

Врем. испр. об. редактора прот. *И. Осокинъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 11 августа 1911 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Завѣдующаго школою слѣпыхъ въ г. Царевосанчурскѣ. Съ 1-го сентября 1911 г. въ Царевосанчурскую школу слѣпыхъ принимаются лѣти-слѣпцы, неодолимые другими болѣзнями, обоюга пола, въ возрастѣ отъ 9 до 15 лѣтъ. Квартира бесплатная; дѣти бѣдныхъ крестьянъ Яранскаго уѣзда пользуются бесплатной пищей.

Завѣдующій школой протоіерей *Христофоръ Аванасьевъ*.